

Он лиру братству посвятил...

К 275-летию со дня рождения Саят-Нова

В самом центре Еревана в обрамлении буйного золота щедрой осени возвышается прекрасное сооружение из словно светящегося белого мрамора — памятник выдающемуся армянскому поэту и ашугу XVIII века, имя которого Саят-Нова.

Скульптурный портрет — красивое тонкое лицо человека, погруженного в глубокую думу, — входит в композицию, где изображены легким рельефом фигуры трех танцующих девушек в национальных одеждах — армянки, азербайджанки, грузинки. Ваятель очень точно нашел художественный образ музы вдохновенного певца братства народов Закавказья, одинаково свободно слагавшего на трех языках свои стихи.

Это были настолько яркие создания поэтического гения, что они дошли до нас в своей первозданной свежести сквозь толщу более чем двух с половиной столетий. Народ бережно нес их, передавая из уст в уста, из поколения в поколение, одаривая этим духовным богатством весь мир. Недаром Валерий Брюсов говорил: «Саят-Нова... один из тех первоклассных поэтов, которые силой своего гения уже перестают быть достоянием отдельного народа, но становятся любимцами всего человечества».

Имя «Саят-Нова», что означает «внук Саяда», — было ашугским прозвищем Арутюна Саядяна, датой рождения которого принято считать 1712 год. Отец поэта Карапет, уроженец Алеппо, нашел пристанище в Грузии, где и женился на крепостной девушке Сарре, жившей в предместье Тифлиса Авлабаре. Своего сына родители с детства обучали ремеслу ткача, но ярко проявившийся талант поэта музыканта и певца определил судьбу Саят-Нова.

Из различных фраз в стихах поэта, как из отдельных камешков, складывается мозаика его биографии. И мы

представляем себе тяжелую, полную драматизма жизнь художника XVIII века, жизнь, полную лишений, редких радостей и горьких разочарований. Но даже в самых невыносимых условиях существования он сохранял присутствие духа, оптимизм, укрепляя и у своих слушателей веру в победу добра, справедливости, раскрывая перед ними красоту мира, природы, человеческих отношений.

Бедных возлюби,
гости возлюби,
Скромность возлюби,
совесть возлюби,
Мудрость возлюби,
правду возлюби... —

призывал поэт со всей страстью. И собиравшиеся вокруг него люди, зачарованные голосом, звуками струн неразлучной его спутницы кеманчи, всем сердцем отзывались на эти призывы.

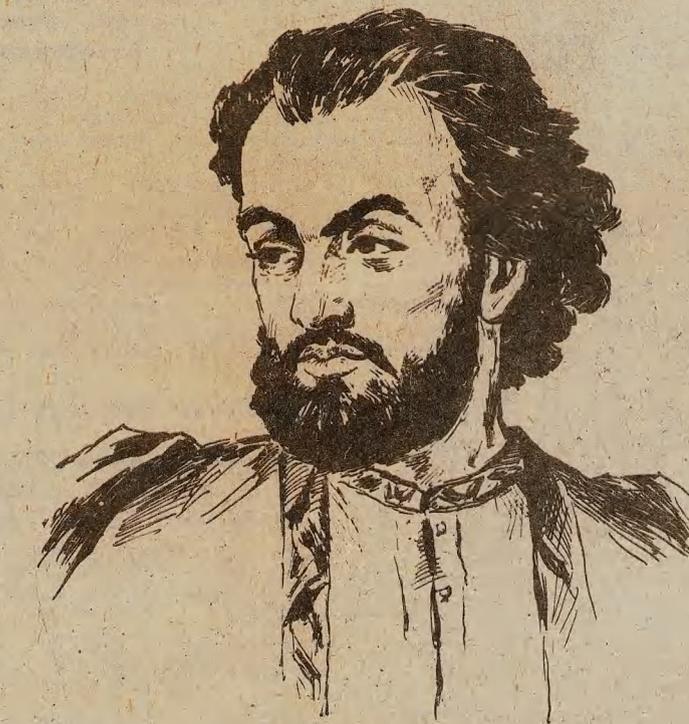
И снова хочется обратиться к Валерию Брюсову, писавшему: «Саят-Нова первый показал и доказал своим примером, какая сила таится в голосе народного певца, показал, что этот певец не только увеселитель на пиру, но и учитель, пророк...».

Блестящий талант, выдающаяся ученость вознесли его в самые высшие круги общества, сделали придворным поэтом грузинского царя Ираклия II.

Злобным быть, как иной,
не хочу совсем,
Мстить всем речью дурной
не хочу совсем,
Князем быть,
смерд простой,
не хочу совсем —

пел Саят-Нова, подчеркивая, что он — «мужик», «простолодин», «слуга народа», которому он «жизнь отдал». И вместе с тем поэт не боялся возвысить свой голос для очень дерзкого предостережения и предупреждения: «О царь, люби закон и суд, не будь жесток, коль жизнь мила...».

Саят-Нова с гордостью говорит о том, что не похож на «раба с робким взглядом», потому что «не счита-

ется с наместником, шахом и ханом...».

Поэт убежден, что только влюбленный может творить, слагать стихи. Это искусство не доступно людям расчетливым и холодным, и песни «соловьев без вдохновенья никому не нужны». По мысли Саят-Нова, только тот, кто сам горит, способен создать стихи, которые воспламят людей. И себя он с уверенностью причислял к «горящим»: «Взял от пламени пламя Саят-Нова».

Саят-Нова — певец любви. Этому возвышенному и благородному человеческому чувству посвящены многие его блистательные стихи, в которых бушуют страсти, трепещет нежность, разгораются драмы, а то и трагедии. Сложнейшая многоцветная гамма эмоций сверкает и переливается яркими красками и тончайшими их оттенками:

От любви,
как Меджун, горю,

Думой вслед
за Лейли парю,
Ты не засти. Гора, зарю,
Прочь, гора, уйди, говорю,
отсюда, отсюда...

«Трехязычный златоуст», «Соловей о трех языках», как называли его поэты, со всей страстью утверждал свое право на любовь, воспевал свою возлюбленную, вознося ее на огромную высоту: «повелительница ты, и иного шаха нет».

Легенды, которыми была окружена личность Саят-Нова, повествуют о его любви к недоступной для него красавице — сестре царя, о гневе Ираклия, по приказу которого поэт был насильно пострижен в монахи. Но это не смогло заставить умолкнуть его лиру. По свидетельству тех же легенд, он, переодевшись, появлялся на ашугских состязаниях, поэтических меджлисах, и неизменно выходил победителем.

Предание дополняет историю, рассказывая о том, что

и в последний свой час (Саят-Нова был убит в церкви под Большой крепостью в 1795 году, во время захвата Тифлиса войсками персидского шаха) он был бесстрашным героем, достойным сыном своего народа.

Но Саят-Нова жив... Стихи живут — и значит, жив поэт. До нас они дошли в двух рукописных сборниках — давтарах, выявлено также около 30 его напевов. Поэзия Саят-Нова вдохновляет все новые поколения ашугов, ее образцы доходят в основу сочинений многих композиторов Армении, Грузии, Азербайджана. К стихам великого ашуга обращались многие азербайджанские поэты, стараясь верно, образно перевести его творения. Признаться, в течение тридцати лет я и сам работаю над переводами произведений Саят-Нова.

Мне хочется сказать и о том, с каким интересом была встречена в Баку постановка оперы «Саят-Нова» народного артиста СССР Александра Арутюняна. Сразу после Еревана она была поставлена на сцене Азербайджанского театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова. Трудно забыть в роли Саят-Нова народного артиста республики Рауфа Аганишвеля и народного артиста СССР Лютфияра Иманова. Они сумели, каждый по-своему, глубоко раскрыть образ поэта, все творчество которого — вдохновенный гимн Человеку.

Саят-Нова с нами... И в радости, и в грусти, и в труде, и на досуге. Своими стихами, многие из которых превратились в афоризмы, крылатые фразы, сентенции, он и сейчас приходит нам на помощь, дает мудрый совет, учит, побуждает к благородным поступкам. И долго, если не всегда, Саят-Нова будет нужен человеку, человечеству.

Али ВЕКИЛ,
поэт.